ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

АРЕОПАГИТИКИ – ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ НА РУСИ*

В.В. Мильков, А.И. Макаров, А.А. Смирнова

Корпус сочинений, надписанных именем Дионисия Ареопагита, – это славянские переводы греческих текстов, начало распространения которых на Руси датируется концом XIV в. Новообретенные Русью памятники представляют собой высокие образцы философской религиозной литературы, от которых предшествующая теолого-рационалистическая традиция[1] отличается значительно меньшей степенью философизации, и это при парадоксальном тяготении к мистицизму в первом случае и наличии реальной рациональности – во втором. Несмотря на информационное богатство и глубину рационализированных теологических текстов, тяготевших к каппадокийской традиции, философемы присутствуют там лишь имплицитно, в подтексте богословских формулировок[2]. Сочинения же Дионисия Ареопагита ("Ареопагитики") и "Диоптра" предлагали преимущественно философское решение религиозных проблем.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 01-03-00251а.

[1] О теологическом рационализме Древней Руси см.: *Мильков В.В., Милькова С.В.* Идеи древнегреческой философии в творчестве древнерусских мыслителей // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997. С. 67–84; *Баранкова Г.С., Мильков В.В., Якунин С.Н.* Античная традиция в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского // Там же. С. 13–14.

[2] См.: *Пустарнаков В.Ф.* Зарождение и развитие философской мысли в пределах религиозной формы общественного сознания Киевской Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев, 1988. С. 33–41; *Абрамов А.И.* К вопросу о месте философии в средневековой письменности Киевской Руси // Становление философской мысли в Киевской Руси. М., 1984. С. 8–53.

В корпус "Ареопагитик" входят четыре трактата и десять посланий[3], авторство которых приписано Дионисию – первому христианскому епископу Афин и члену афинского Ареопага (т.е. городской судебной коллегии), жившему в I в. и считавшемуся учеником апостола Павла[4]. Наличие в трактатах анахронизмов (использование богословских понятий III–IV вв., упоминания храмов, богослужителей и монахов), не вписывающихся в представления о раннехристианской эпохе, и главное – прямые текстуальные заимствования из "Первооснов теологии" Прокла не дают основания датировать текст ранее рубежа V–VI вв.[5] К тому же о сочинениях с именем Дионисия впервые заговорили после Константинопольского собора 533 г., где на них, как на авторитетный источник, ссылались склонявшиеся к умеренному монофизитству сторонники Севера. Ранее этого времени церковные авторы произведений Дионисия не знают[6]. Исследователи затрудняются назвать конкретного творца произведений, скрывающегося под именем Дионисия, хотя были предложены гипотезы о принадлежности их перу грузинского философа-неоплатоника Петра Ивера, или Севера Антиохийского[7]. По этой причине автора "Ареопагитик" принято именовать Псевдо-Дионисием Ареопагитом.

"Ареопагитики" получили необычайно широкое распространение в христианском мире. В VIII в. они были переведены на армянский язык, в IX в. – на латинский, в XI в. – на грузинский, а в 1371 г. благодаря трудам афонского старца Исайи был сделан славянский перевод, который уже в ближайшее время стал известен на Руси, положив начало богатой рукописной традиции памятника, сохранявшейся и после XVII в.

"Ареопагитики" переведены на славянский язык сербом Исайей в 1371 г., и уже на рубеже XIV–XV вв. сербские списки получили распространение на Руси (Государственный исторический музей – ГИМ. Воскрес. № 75, 76). Древнейшие русские списки датируются серединой XV в. (ГИМ. Увар. № 264; РГБ. МДА. № 1445; РНБ. Гильф. № 46). Всего известно более 60 славяноязычных текстов

---

[3] В "Ареопагитиках" упоминаются так же не сохранившиеся произведения того же автора: "Об ангельских свойствах и чинах", "О душе", "О Божественных гимнах", "О духовном и чувственном", "Символическое богословие" и др. См.: *Прохоров Г.М.* Памятники переводной и русской литературы. С. 6. Далее: Памятники...

[4] Ср.: Деян. 17, 13. См. так же: *Прохоров Г.М.* Памятники... С. 7; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 547.

[5] См.: *Смирнов И.* Русская литература о сочинениях с именем св. Дионисия Ареопагита // Православное обозрение. М., 1872. С. 855; *Прохоров Г.М.* Памятники... С. 8–9.

[6] См.: *Прохоров Г.М.* Памятники... С. 7.

[7] См.: *Скворцов К.И.* Исследование вопроса об авторе сочинений, известных с именем св. Дионисия Ареопагита. Киев, 1871; *Нуцубидзе Ш.* Петр Ивер и проблемы Ареопагитики. Тбилиси, 1957; *Данелиа С.И.* К вопросу о личности Псевдо-Дионисия Ареопагита // Византийский временник. М.; Л., 1959. Т. 8.

"Ареопагитик"[8]. Кроме славянского, существовали сирийский (с VI в.), армянский (с VIII в.), коптский (с IX в.), латинский (с IX в.) и грузинский (с XI в.) переводы корпуса Ареопагитик[9]. "Диоптра", созданная монахом-греком в XI в. и защищавшаяся Михаилом Пселлом (1018–1090-е годы) от нападок ревнителей правоверия, едва ли не по причине необычности ее содержания была переведена на славянский язык в Болгарии (либо на Афоне) только в середине XIV в. и уже с конца XIV в. получила распространение на Руси. Интерес к ней не угасал ни в XV, ни в XVI, ни в последующие века, вплоть до XIX столетия. На 50 известных греческих списков памятника известно 160 славянских списков, среди которых абсолютно преобладают русские. Такой отзывчивости на содержание памятника не знала ни одна национальная средневековая культура[10].

Ядром корпуса "Ареопагитик" являются четыре трактата: "О Божественных именах", "О таинственном богословии" ("О мистической теологии"); "О небесной иерархии" ("О небесном священноначалии") и "О церковной иерархии" ("О церковном священноначалии"). Древнерусские списки Псевдо-Дионисия, восходящие к славянскому переводу 1371 г., снабжены детальными богословско-философскими комментариями видного византийского религиозного мыслителя *Максима Исповедника* (ок. 580–662), примирявшего ортодоксальное богословие с идеями Аристотеля и неоплатоников[11]. Дополнения философствующего богослова стали органической составной частью "Ареопагитик" и в ряде списков даже включались в основной текст произведений. Максим Исповедник не сомневался, что комментируемый текст действительно принадлежит сподвижнику апостола Павла Дионисию, а наличие неоплатонических реминисценций объяснял тем, что сами "Ареопагитики" послужили тем источником, из которого Прокл заимствовал основные свои идеи[12]. Столь авторитетная защита уважаемого в христианском мире автора безусловно играла определенную роль в утверждении мнения о "непорочном православии" автора корпуса "Ареопагитик".

Вместе с тем идейно-мировоззренческое восприятие "Ареопагитик" было далеко не однозначным. Начиная с Константинополь-

---

[8] См.: *Прохоров Г.М.* Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе: Проблемы и задачи изучения // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 351–361.

[9] См.: *Прохоров Г.М.* Памятники переводной русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987. С. 5.

[10] См.: *Прохоров Г.М.* "Диоптра" Филиппа Пустынника – "Душезрительное зерцало" // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 143–166; *Он же.* "Диоптра, или Душезрительное Зерцало" Филиппа Пустынника // Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1998. С. 194.

[11] См.: Культура Византии. IV–первая половина VII в. М., 1984. С. 68–73.

[12] См.: *Прохоров Г.М.* Диоптра... С. 13–14.

ского собора 533 г. тексты Псевдо-Дионисия интересовали далеко не одних только представителей христианского правоверия. С одной стороны, определенный интерес питали к "Ареопагитикам" такие выдающиеся идеологи христианства, как Иоанн Дамаскин на христианском Востоке, Фома Аквинский на христианском Западе и Максим Грек в православной Руси. С другой стороны, во многом на идеях Псевдо-Дионисия развивал свои неоплатонические пантеистические спекуляции ирландец *Иоанн Скот Эриугена* (810–877), под влиянием которого развивались средневековые пантеистические ереси, в связи с этим он и был осужден Парижским собором 1210 г. С началом исихастских споров в Византии в XIV в. на "Ареопагитики" ссылались как мистико-аскетически настроенные паламиты, так и их противники из лагеря варламитов, ориентировавшиеся на светскость и антикоцентризм в русле христианского гуманизма. Огромный интерес Псевдо-Дионисий вызывал у пропагандировавших философский платонизм и неоплатонизм деятелей Возрождения: *Николая Кузанского* (1401–1464 гг.), *Марсилио Фичино* (1437–1499), а крупнейший представитель флорентийского платонизма Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) даже оценивал значение идей Дионисия выше достижений Платона и Аристотеля[13].

На Руси повторяется то же двойственное восприятие "Ареопагитик". Надписанные именем Дионисия тексты получили широкое распространение благодаря официальному признанию Церкви. Предполагалось даже, что первый список произведений Ареопагита попал на Русь через сторонника исихастов митрополита Киприана. Приписываемый его руке список, как выяснилось, оказался более поздним, хотя участие митрополита в трансляции памятника исследователями не отрицается[14]. В XVI в. официальный статус текстов подтвердил митрополит Макарий, включивший "Ареопагитики" в состав "Великих Миней Четьих", куда к тому же попало много апокрифических и научных текстов[15]. И это несмотря на то, что в ряде случаев содержание "Ареопагитик" определенно не соответствует христианской ортодоксальности[16]. Поэтому совершенно не случайно произведения Псевдо-Дионисия вошли в фонд особо почитаемой еретиками литературы. В послании новгородского архиепископа Геннадия ростовскому архиепископу Иоасафу, датируемому 1489–1495 гг., "Ареопагитики" названы в числе книг, пользующих-

---

[13] О причастности "Ареопагитик" к различным идейно-философским направлениям в разных странах см.: Философско-энциклопедический словарь. С. 547; *Соколов В.В.* Средневековая философия. М., 1979. С. 85; *Клибанов А.И.* Реформационные движения на Руси. С. 308–311; *Прохоров Г.М.* Диоптра... С. 8–9.

[14] См.: *Прохоров Г.М.* Диоптра... С. 49–51.

[15] См.: Там же. С. 53–54.

[16] См.: *Соколов В.В.* Указ. соч. С. 84–85.

ся особым уважением еретиков-жидовствующих[17]. И это при том, что обличители еретиков – как стригольников, так и жидовствующих, – неоднократно цитировали Ареопагита в своих обличительных посланиях[18].

Есть основания полагать, что неоплатонические тенденции памятника нашли отклик у приверженцев пантеистической ереси стригольников, распространившейся одновременно с первыми списками Псевдо-Дионисия в конца XIV–XV в.[19] Получается, что памятник одновременно соответствовал мировоззренческим запросам сразу нескольких идейно-религиозных направлений духовной жизни Древней Руси.

Корпус сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита представляет собой неоплатоническое переложение христианской доктрины, где неоплатоническое умозрение едва ли не преобладает над занимающими весьма скромное место в тексте элементами религиозной догматики[20], и это при том, что базовые принципы христианских воззрений автор стремится описать не в доктринальных, а в философских понятиях. В истории древнерусской мысли это первый текст, который без натяжек можно квалифицировать как философский. В "Ареопагитиках" сформулирована и истолкована четко обозначенная дуальная концепция бытия, но наряду с этим присутствуют противоречащие полярной онтологии мистико-пантеистические мотивы восприятия действительности. Не столько на богословском, сколько на философско-теоретическом уровне здесь даны характеристики идеального и материального первоначал, предлагаются трактовки фундаментальных законов мироздания. Псевдо-Дионисию принадлежит оригинальная гносеология, согласно которой методы чувственного и рационального познания дополняются способами мистико-символического постижения действительности. Кроме того, в текстах предлагается идеальная модель общественно-

---

[17] См.: Источники по истории еретических движений XIV–начала XVI века // Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 320.

[18] См.: Там же. С. 252, 308, 350, 416, 422–423, 432, 509.

[19] См.: *Мильков В.В.* Учение стригольников // Общественная мысль: исследования и публикации. М., 1993. Вып. IV. С. 33–46. Пантеистическую сущность "Ареопагитик" убедительно показал В.В. Соколов (см.: *Соколов В.В.* Указ. соч. С. 89) и авторы раздела о переводных философских сочинениях XIV–XVI вв. из пятитомной "Истории отечественной философии" (см.: История философии в СССР. М.,1986. Т. 1. С. 220).

[20] См.: *Соколов В.В.* Указ. соч. С. 85, 88, 89; Философский энциклопедический словарь. С. 547. Неоплатонический характер текстов не отрицают даже те исследователи, которые не склонны ставить ортодоксальность Дионисия под сомнение, воспринимая синтез христианства с неоплатонизмом как "безукоризненное православие" философствующего богослова. См.: *Смирнов И.* Русская литература о сочинениях с именем св. Дионисия Ареопагита. С. 869; *Прохоров Г.М.* Диоптра... С. 8, 13–14.

го устройства, зеркально копирующая строгую упорядоченность небесной иерархии.

В корпусе "Ареопагитик" неоплатонизм совмещен с изложением идей античной философии. Здесь мы находим заимствованными целые блоки, формулирующие платоновскую теорию красоты, учение о Божественном эросе, аристотелевскую концепцию материи и формы, а также заимствованное у Стагирита определение человека и его характеристику взаимопревращения различных форм жизни.

В трактате "О таинственном богословии" формулируются принципы трансцендентности и запредельность Божественного начала природному миру. Пребывая в запредельной высоте, изолирующей супранатурального Бога от всего плотского, он объявляется автором сущностью, находящейся неизмеримо выше всякой сущности. Доказательством надприродности Бога, его абсолютной несовместимости с вещным миром, служит развиваемый в "Ареопагитиках" метод отрицательного (апофатического) богословия. Отрицательные определения Бога, такие как невидимый, недоступный осязанию, не материя, не мысль и не душа и т.д., служат для выражения представлений о внеприродности Божественного первоначала. В памятнике четко обозначен важный онтологический принцип, согласно которому Бог – это некое бескачественное бытие, превосходящее любое конкретное бытие.

К Богу, как всеобщей причине бытия, прилагаются все качества сущего. В "Ареопагитиках" (преимущественно в трактате "О Божественных именах") формулируются принципы положительного (катафа-тического) богословия. Определение Бога выражается через его всеимянность: Бог – это жизнь, благо, премудрость, сила и т.д. Нормы положительного богословия содержат в себе недвусмысленно пантеистический подтекст. Бог, согласно трактату "О Божественных именах", "будучи всем во всем и ничем в чем-либо", как бы находится одновременно и над всем и во всем многообразии природного мира, что и выражается посредством разнообразных уподоблений Божественно материальным реалиям.

Согласно "Ареопагитикам", начально-конечный мир един. Он объединен творческой энергией Бога и существует постольку, поскольку причастен Божественному (добру, сущему), которое как некая высшая и все созидающая сила присутствует в бытии. Согласно трактату "О Божественных именах", Бог одновременно и трансцендентен, и имманентен миру.

Пантеистические идеи выражены в сочинениях Псевдо-Дионисия слишком обнаженно. Восходящая к неоплатонизму пантеистическая концепция бытия сформулирована с помощью яркого образа, уподобившего Бога солнцу, излучение которого пронизывает все сферы бытия, от живых форм до камня. Лучистая сила Божественной энергии все "поновляет, и питает, и хранит, и свершает". Картина мира выстраивается в сияющую иерархию света, а глав-

ным законом бытия объявляется гармоничное единство всех сфер мироздания.

"Ареопагитики" оказали мощное влияние на развитие религиозно-философской жизни Древней Руси. Находясь в орбите официальной культуры, они были в то же время излюбленным чтением еретиков, которых привлекали одиозные, резко дисгармонировавшие с доктринальными постулатами и привычными образцами экзегезы суждения Псевдо-Дионисия. Пантеистические же реминисценции памятника резонировали с пережитками языческой архаики, удерживавшимися на протяжении всего средневекового периода.

Причастность памятника к разным идейным направлениям на Руси соответствует превратностям судьбы памятников в иных культурах, где он оценивался неоднозначно и был причастен к разным идейно-религиозным течениям.

На Русь Ареопагитики попали в переломное, судьбоносное для страны время – время великих свершений, овеянных славой Куликовской битвы, время значимых культурных начинаний. Проблему Ареопагитик надо рассматривать в контексте внешних культурных влияний. В XIV в. в эпоху нового мистического возрождения в Византии, в период политического торжества исихазма и роста духовного авторитета исихастского идеолога Григория Паламы появляется первый славянский перевод Ареопагитик. Работа над рукописью велась по поручению Феодосия, митрополита Серрского (в южной Македонии). Она была закончена в 1371 г. иноком Исайей предположительно в русском Пантелеймоновском монастыре на Афоне. Из Евфимьевской Болгарии список был перенесен на Русь вместе с другими памятниками аскетической и мистической литературы. Считается, что памятник привез с собой на Русь митрополит-исихаст Киприан.

История распространения славяно-русских переводов по рукописям, хранящимся и хранившимся в российских книгохранилищах, достаточно пристально рассмотрена Г.М. Прохоровым в его книге "Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков" (глава "Славянская рукописная традиция"). Этой главой Г.М. Прохоров как бы суммировал предыдущую традицию переводов Псевдо-Дионисия на славяно-русском языке. Позднее Г.М. Прохоров предпринял издание "единого полного перевода корпуса сочинений, надписанных именем Дионисия Ареопагита на русский язык..." с толкованиями. В 1995 г. вышел первый том, включавший в себя два трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита "О Божественных именах" и "О мистическом богословии"[21]. Мы видим свою задачу в продолжении начинания Г.М. Прохорова по введению в оборот полного ранее не публиковавшегося древнерусского списка памятника с соответст-

---

[21] См.: *Прохоров Г.М.* Дионисий Ареопагит. "О Божественных именах". "О мистическом богословии". СПб., 1995.

вующим ему переводом и подробными комментариями историко-философского, религоведческого и филологического характера. В основу публикации памятника положена рукопись ГИМ. Увар. № 264.

О ТАИНСТВЕННОМ БОГОСЛОВИИ

ГИМ. Увар. № 264

Л. 265 об.

Сїа главизнъ wбьємлжть иже w таиньствъ
а нномъ бг҃словїи словw: ~ что бж(т)вныи соумра
к҃ъ: како подобае(т) и съединѣти и пѣсни нала
гати въсѣ(х) виновномоу. и паче всѣхъ ·: ~
г҃ Каѧ наньреченнаа бг҃словїа. каа w҃реченїа: ~
д҃ тако ниєдино чювьствонныи(х). иже въсѣкого
є҃[1] чжвъствѣнnааго по прѣвъсхож(д)енїи виновенъ ⁘
є҃ тако нїєдино оумныи(х), иже въсѣкого ємнааго
по прѣвъсхож(д)енїи виновенъ ⁘ ~ ~ ~ ~ ~
Надписанїе, и оумнаа лоучѧ wставилъ єси. и
разоумъ соущїихъ. нощи ра(д) весмр҃тныа. жже
нѣполза именовати ⁘ дїwнусїа ареwпагы
г҃ ли та єп(т)па аѳ҃инскааго. къ тимоѳ҃еоу єп(т)пж.
w таиньствънномъ бг҃словїи. что бж(т)вныи сѵ́мра(к҃)
гла(к҃) Трwице[2] прєсщъ(с)тъвнаа и прѣбж(т)внаа. и прѣвл҃аа.
а҃ хр҃істїанw(м) дателю прѣмоудрости, исправи насъ.
ле(жщ)[3] на таиныхъ словесъ. прѣнедовѣдомыи[4], и прѣ
свѣтлѣи и кранныи врѣхъ. идеже а҃же проста и
а҃ w҃поущеннаа и непрѣложнаа. бг҃словїж таиньс(т)вїа[5].
по прѣсвѣтломъ, покровенна сѵ́ть сѣкрове
нно оучимаго млъчанїа мраць, въ темнѣише
мъ въ пресвѣтлостиж wсїаваємаа. и въ w҃ноу
днемъ нешслъзаннїи и невиднніи. прѣкрасныи(х)
свѣтлости и прѣисплънѣѧща безъwчесны
в а оумове. мнѣ оубо сїа мн҃тва быша: ~
Тл(к҃)ъ Проста[6] и w҃поущеннаа соутъ. иже кромѣ wбра
а҃ зъ разоумѣваемаа, и зримаа такоже имлтъ,

---

[1] Буква є҃ наполовину затерта.
[2] Буква Т шириною в три строки на полях рукописи.
[3] жщ – лигатура.
[4] Ранее было прѣнедовѣдомыи(х), но подстрочная х в рукописи зачеркнута.
[5] с(т)в – лигатура.